

МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ

ЧЕТЫРЕ ЗАМЕТКИ О ЛИТЕРАТУРНЫХ ЦИТАТАХ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БАТЮШКОВА

© 1999 г. И. А. Пильщикова

Статья представляет собой историко-литературный комментарий к четырем цитатам, которые Батюшков включил в свои письма к Д. В. Дашкову, Н. И. Гнедичу и П. А. Вяземскому.

This article offers historical and literary comments on four quotations found in prose and verse fragments of Batyushkov's letters to Dmitry Dashkov, Nikolay Gnedich and Pyotr Vyazemsky.

1. *Дальний солнцев дом*

В 1884 г. П.И. Бартев опубликовал письмо Батюшкова Д. В. Дашкову (9.VIII 1812), содержащее эпиграмму на членов “Вольного общества любителей словесности, наук и художеств”:

Гремит повсюду страшный громъ,
Горами къ небу вздуто море,
Стихи яростныя въ спорѣ,
И тухнетъ *дальній солнцевъ домъ*,
И звѣзды падаютъ рядами:
Они покойны за столами.
Они покойны. Есть перо?
Бумага есть? И все добро!
Не видать и не слышать...
И все перомъ гусинымъ пишутъ! [1, с. 230–231]

Выделенную автором цитату прокомментировал Л.Н. Майков (1886): «⟨...⟩ Батюшковъ повторяетъ неудачное выражение Державина “солнцевъ домъ”, употребленное имъ въ надписи на освященіе ⟨sic!⟩ эрмитажнаго театра» [2]. Это примечание повторили Д.Д. Благой [3] и Н.В. Фридрих [4, 5]. А.Л. Зорин [6] исправил ошибку, допущенную Майковым в заглавии державинского стихотворения (“освящение” вместо “освещение”). В 1995 г. традицию комментирования этой строчки резюмировал В.А. Кошелев [7]. Но можно ли считать обсуждаемое выражение “цитатой из стихотворения Державина” [5, 6, 7]?

“Надпись на освещение эрмитажного театра ... Генваря 28го 1808 года” была опубликована в I-й части “Драматического вестника” (1808) и при жизни Державина не перепечатывалась. К 1812 г. она уже потеряла актуальность:

Не солнцевъ ли сей домъ?
Онъ весь блеститъ огнями!
Нѣтъ! – Храмъ свѣтящійся сердцами,
Когда щастливъ народъ Царёмъ [8].

Попытки сопоставить батюшковскую эпиграмму с ее мнимым источником не дают содержательных

результатов (ср. [9]). Кроме того, у Державина нет слова *дальний*, которое отмечено Батюшковым как часть цитаты¹.

В действительности Батюшков цитирует не державинский экспромт, а ломоносовский перевод начальных строк трагедии “Геркулес Этейский” (“Hercules Oetaeus”), которая приписывалась Сенеке:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный
солнцевъ домъ ⟨...⟩ [10, с. 130]

Ср. в латинском подлиннике: *Sator deorum, cuius excussum manu // utraeque Phoebi sentiunt fulmen domus* ⟨...⟩². Под *двумя домами Феба*, о которых идет речь у Сенеки, следует разумеать либо небеса и преисподнюю (дневной и ночной дома Солнца), либо восток и запад (см. [11, 12] и мн. др.). Именно в последнем смысле толковал Сенеку Ломоносов: упоминание востока и юга указывает на то, что *солнцев дом* – это запад, сторона света, где садится солнце [13, с. 924] (примечание Т.А. Красоткиной и Г.П. Блока); то же у Батюшкова: *тухнетъ дальній солнцевъ домъ*³.

Батюшков позаимствовал у Ломоносова не только обсуждаемый парафраз, но и рифму *гром : дом* (кстати, это самое раннее из трех ее употреблений у младшего поэта [14]). Ломоносовской

¹ Столь же неубедительно сопоставление 8-й строки эпиграммы со 102-й строкой стихотворения Державина “Утро” [6]. Гипотезу о державинском подтексте стихотворения Батюшкова приходится признать несостоятельной.

² Перевод: *Отец богов, чьей рукой брошенную // молнию видят оба Фебовых дома* ⟨...⟩

³ Ср., однако, Ovid. Met. II, 1 (*Regia Solis erat sublimibus alta columinis*) в переводе Ломоносова: *Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ* – и комментарий переводчика: “Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ ⟨...⟩” [10, с. 48].

строкой подсказано также определение *страшный* [гром] ← *сильный* [гром]⁴.

Ассоциации с античной мифологией, несомненно, были предусмотрены Батюшковым. Прояснить их поможет автокомментарий, предваряющий эпиграмму: “Поговорить-ли съ вами о нашемъ обществѣ, котораго члены всѣ подобны Гораціеву мудрецу или праведнику, всѣ спокойны и пишутъ при разрушеніи міровъ” [1, с. 230]. Батюшков отсылает к началу 3-й оды Горация из III-й книги (ср. [16, с. 210–211]):

Iustum et tenacem propositi virum
non civium ardor prava iubentium,
non vultus instantis tyranni
mente quatit solida neque Auster

dux inquieti turbidus Hadriae,
nec fulminantis magna manus Iovis;
si fractus inlabatur orbis,
impavidum ferient ruinae⁵.

Из Ног. Сarm. III, 3 в батюшковскую преамбулу перешли мотивы праведника (*iustus vir*) и разрушенного мира (*fractus orbis*), в эпиграмму – глагол *надать* (*inlabor*) и образы разрушавшихся стихий. А открывается стихотворение мотивом Громовержца, связывающим оду Горация с “Геркулесом Этейским”⁶.

2. La Messagère indifférente

В другом письме к Дашкову (25.IV 1814), носящем открыто литературный характер и напечатанном друзьями поэта еще в 1827 г. (ср. [18]), Батюшков рассказывает о взятии Парижа и окончании антинаполеоновской кампании: “La Messagère indifférente ⟨равнодушная вестница. – И. П.⟩, молва, извѣстила васъ давно о нашихъ побѣдахъ, чудесныхъ поистинѣ” [19] (ср. [20]).

Образ Молвы (*Fama*), равнодушной к тому, что она передает, появился в “Энеиде” Вергилия:

⁴ Перед нами яркий пример конгениальности – такой вариант есть в черновике Ломоносова: *Зевес, богов отец, его же ⟨страшн[ый]⟩ силный гром ⟨...⟩* [13, с. 163]. В ломоносовском “Собрании разных сочинений” 1759 г. 1-й стих читается: *Зевесъ боговъ отецъ, въ твоей десницѣ громъ ⟨...⟩* [15] (ср. [13, с. 163]). Этот вариант ближе к латинскому тексту.

⁵ Перевод: *Праведного и упорного в своих намерениях мужа // ни пыл граждан, призывающих к бесчинству, // ни лик ярящегося тирана // не свергнут с твердого пути, ни Австр, // бурный властитель беспокойного Адрия, // ни мощная длань громовержца-Юпитера. // ⟨Только⟩ если падет разрушенный мир, // неустрашенного поразят обломки.*

⁶ Если учесть, что под Горациевым *fractus orbis* подразумевается Отечественная война (ср. [17, с. 141]), неожиданное звучание получают строки Ног. Сarm. III, 3, 2–3, оставшиеся у Батюшкова “за текстом”: бесчинствующие граждане (*cives*) и ярящийся тиран [*instans* (букв. ‘угрожающий’) *tyrannus*] живо напоминают о Французской революции и вторжении Наполеона.

⟨...⟩ tam ficti pravique tenax quam nuntia veri.
Haec tum multiplici populos sermone replebat
gaudens, et pariter facta atque infecta canebat.

(Aen. IV, 188–190)⁷

В Новое время этот мотив стал общим местом эпической поэзии; в частности, мы встречаем его у Тассо в “Освобожденном Иерусалиме” и у Вольтера в “Генриаде”:

Ma percorsa è la fama, apportatrice
De’ veraci romori e de’ bugiardi
Ch’unito è il campo vincitor felice
Che già s’è mosso, e che non è chi l’ tardi

(“Gerusalemme liberata” I, lxxxii, 1–4)⁸;

⟨La bouche de la Renommée⟩ *Prodigue le mensonge avec la vérité; ⟨...⟩ Du vrai comme du faux la prompte messagère ⟨...⟩* (“La Henriade” I, 368; VIII, 477)⁹. Мне уже случалось писать о том, что вергилианский топоним представлен у Батюшкова в том варианте, который оформился у Тассо, и в той словесной аранжировке, которую строки Тассо получили во французском переводе Ш.-Ф. Лебрена (1774/1803): “Mais la messagère indifférente du mensonge et de la vérité, la Renommée, a répandu ⟨...⟩” [21] (ср. [16, с. 221–222])¹⁰. Обычно Батюшков приводил цитаты из итальянских и латинских авторов либо на языке оригинала, либо в собственном переложении на русский [16; 23, с. 241–244; 24]. На этот раз он изменил своей привычке.

Для того, чтобы понять, почему он предпочел французскую вариацию *loci communi*, нужно обратиться к проблеме “посредников” – писателей, осваивавших наследие Вергилия и Тассо в XVIII-м и в начале XIX в. Латинское определение *tenax* (букв. ‘цепко держащая’) Тассо передал приложением *apportatrice* (‘носительница; разносчица; та, что приносит’). Во французской традиции аналогом обоих слов, итальянского и латинского, как правило, выступало существительное *messagère*

⁷ Перевод: *⟨...⟩ жадно подхватывающая как лживые измышления, так и верные вести. // В те дни ⟨Молва⟩ переполняла народы разными слухами, // лгуя, и наравне провозглашала свершенное и несвершенное. Ср. Ovid. Met. IX, 138–139; XII, 54–57.*

⁸ Перевод: *И пронеслась молва, разносчица // Истинных слухов и измышлений, // Что объединен лагерь ⟨христианское воинство. – И. П.⟩ – победитель счастливый, // Что он уже двинулся, и нет никого, кто мог бы его остановить.*

⁹ Перевод: *⟨Уста Молвы⟩ Расточают обман с истиной; ⟨...⟩ Проворная вестница как правды, так и лжи ⟨...⟩*

¹⁰ Перевод: “Но равнодушная вестница лжи и правды, молва разнесла слух ⟨...⟩”. Ср. в переводе С. Москотильникова (1819), сделанном с “Французского Г. Ле-Брюна”: “Но равнодушная провозвѣстница истины и лжи, Молва распространила уже слухъ о соединеніи побѣдоносныхъ Христіанъ, и что они вступили въ путь, ничѣмъ для нихъ незаграждаемый” [22].

‘вестница’. Работая над собственным переводом “Иерусалима”, Батюшков использовал в качестве вспомогательных источников французские версии эпопеи – прозаическую, принадлежащую Леброну, и стихотворную, вышедшую из-под пера Ж.-Ф. Лагарпа (она была опубликована в 1806 г. и снабжена примечаниями переводчика, с которыми Батюшков также был знаком) [25]. Строки Ger. lib. I, lxxxii, 1–2 переложены у Лагарпа так: *Cependant cette voix si prompte et si légère, // Du faux comme du vrai bruyante messagère* (...) [26, p. 161]¹¹. В примечании указан вергилиевский источник Тассо и приведен стих из VIII песни “Генриады”, который Лагарп инкорпорировал в свою версию “Освобожденного Иерусалима”: “Переводя Тасса, воспользовавшегося этим стихом Вергилия, я, конечно, вспомнил вольтеровскую строку, которая передает его верно и непринужденно (qui en est la traduction fidèle et facile), и не поменял в ней ничего, кроме эпитета” [26, p. 166–167 п. 9].

Обратим внимание на то, что французские переводчики и подражатели были озабочены поиском подходящего эпитета к существительному *messagère*. Прилагательное *prompte* ‘проворная, быстрая’ Вольтер взял из описания Молвы у Вергилия (*velox*; Aen. IV, 174, ср. 180). Лагарп перенес эпитет *prompte* в смежную строку, а на его место поставил эпитет *bruyante* ‘шумная’, восходящий к этому же фрагменту “Энеиды” (*stridens*; IV, 185). Тем не менее, Лагарп не был полностью удовлетворен ни вольтеровским вариантом, ни своим собственным. “У этого стиха, – продолжает он, – есть еще более удачная версия (il y en a une meilleure version), но ее достоинство всецело покоится на лирическом ритме (au rythme lyrique; читай: она возможна только в одическом 8-сложнике. – И.П.). Это версия Руссо:

Et messagère indifférente
Des vérités et de l’erreur.

Messagère indifférente звучит превосходно и гораздо лучше передает Вергилиеву идею *tam quàm*, но никак не вмещается в александрийский стих (*est excellent et rend supérieurement l’idée du tam quàm de Virgile, mais ne pouvait entrer en aucune manière dans un vers alexandrin*) [26, p. 167 п. 9]¹². Лагарп, высоко ценивший перевод Леброна [27], мог только позавидовать своему предшественнику: Лебрен, не скованный требованиями версификации, присвоил удачное выражение Ж.-Б. Руссо, ко-

торый имитировал Вергилия во II строфе (*C’est l’inconstante Renommée...*) своей “Оды ... принцу Евгению Савойскому” (“Ode à Son Altesse Sérénissime Monseigneur le Prince Eugène de Savoie”; кн. III, ода II). Таким образом, в комментарии к батюшковской цитате должны появиться имена сразу нескольких авторов – латинского, итальянского и трех французских.

3. Сей старец, что всегда летает...

Оду Руссо, посвященную принцу Евгению, Лагарп подробно разбирает в “Лицее” (ч. II, кн. I, гл. IX), где особо останавливается на VII строфе стихотворения, рисующей образ Времени:

Ce vieillard qui d’un vol agile
Fuit sans jamais être arrêté,
Le Temps, cette image mobile
De l’immobile éternité,
A peine du sein des ténèbres
Fait éclore les fait célèbres,
Qu’il les replonge dans la nuit;
Auteur de tout ce qui doit être,
Il détruit tout ce qu’il fait naître,
A mesure qu’il le produit¹³.

“Руссо (...) не ограничивается нравственной идеей; она дает ему повод к созданию картины, и картины величественной (elle lui fournit une peinture et une peinture sublime)”, – восторгался Лагарп [28].

Свидетельством знакомства Батюшкова с этой строфой служит его стихотворное поздравление, посланное Гнедичу ко дню Николы зимнего (в письме от 27.XI–5.XII 1811):

Сей старец, что всегда летает,
Всегда приходит, отъѣзжает,
Вездѣ живеть, и здѣсь, и тамъ,
Съ собою водить дни и вѣки,
Съѣдаетъ горы, сушитъ рѣки,
И нову жизнь даетъ мірамъ:
Сей старецъ; смертныхъ злое бремя,
Желан(н)ый всѣми, страшный всѣмъ,
Крылатый, легкой, словомъ, в р е м я (...) [29]

Первую строку батюшковского экспромта можно считать цитатой из оды Руссо (переведен 1-й стих строфы с учетом лексики 2-го: *Сей старецъ, что...* ← *Ce vieillard qui...*; *всегда* ← *sans jamais [être arrêté]*; *летаетъ* ← *fuit d’un vol [agile]*). Образы всеразрушающего и вечно созидającego Времени также соотносятся с французским стихотворением. Из французского текста в русский перешла и аппо-

¹¹Перевод: *Между тем молва (букв.: этот голос. – И.П.), столь проворная и легкая, // Шумная вестница как правды, так и лжи (...)*

¹²Здесь же комментатор замечает: “Таким образом, каждый стихотворный размер, каждый поэтический жанр обладает ему присущими красотами, которые талант умеет отыскать, а вкус не позволяет переменить”.

¹³Перевод: *Сей старец, кто в полете быстром // Мчится, никогда не останавливаясь, // Время, этот подвижный образ // Неподвижной вечности, // Едва лишь из лона мрака // Он извлекает славные деяния, // Как тут же вновь погружает их в ночь. // Творец всего, что должно быть, // Он разрушает всё, что порождает, // По мере того, как создает.*

зитивная конструкция *Ce vieillard* (...) *Le Temps* (...) → *Сей старецъ* (...) *время* (...) ¹⁴.

Батюшков не стал воспроизводить другие детали знаменитой оды, создав обобщенный традиционный портрет “крылатого старца” (ср. [17, с. 141]). В частности, в русском стихотворении мы не находим эффектной антитезы, вызвавшей восхищение Лагарпа [28], – *подвижный образ неподвижной вечности*. Очевидно, в дружеской “безделке” эта выпяченная фигура речи была неуместна. Батюшков отказался от патетики, свел всё на шутку и завершил свое поздравление “несбыточными именинными пожеланиями” [17, с. 161]:

(...) время
Да будет въ дружествѣ твоёмъ
Всегда порукой неизмѣнной;
И пробѣгая глупый свѣтъ,
На дружбы жертвенникъ священный
Любовь и счастье занесеть! [29]

4. *Le Nil a vu sur ses rivages...*

“Ода принцу Евгению” должна пополнить собой список текстов, которые Батюшков почти наверняка знал не по первоисточникам, а по изложению Лагарпа. К их числу следует отнести еще одно произведение, связанное с именем Ж.-Б. Руссо, – оду на смерть прославленного поэта, сочиненную посредственным стихотворцем Ж.-Ж. Лефранком де Помпиньяном (ср. [23, с. 241]). 11.XI 1815 Батюшков писал Вяземскому о Жуковском: “Заклинай его именем его Гения переносить равнодушно насмешки и хлопанье и быть совершенно выше своих современников. *Le Nil a vu sur ses rivages* (Нил видел на своих берегах. – *И. П.*). Вот что ему повторять надобно” [31] (ср. [32]). Это письмо было опубликовано в 1967 г. и с тех пор неоднократно перепечатывалось, однако никто из комментаторов так и не взялся истолковать смысл загадочной французской фразы ¹⁵.

Пояснение к ней (вкуче с развернутой цитатой) мы находим в Лагарповом “Опыте о лирической поэзии”: “Есть одна ода, написанная по случаю смерти Руссо. Ее автор, кажется, подчас одушевлялся пылом (*la verve*) поэта, которого воспевал. Вот поразительная строфа (*une strophe frappante*). В ней говорится о превосходстве великого человека над его врагами (*la supériorité du grand homme sur ses ennemis*)” [34]. Далее Лагарп приводит стихи из вышеупомянутой оды Лефранка:

¹⁴ Р. М. Горохова, отмечая “необычность для русской поэзии этого образа Времени у Батюшкова”, необоснованно возводит батюшковское стихотворение к «“лунному” эпизоду из поэмы Ариосто» “*Orlando furioso*” [30].

¹⁵ В издании 1985 г. [33] обсуждаемый фрагмент из батюшковского письма был изъят.

*Le Nil a vu sur ses rivages
De noirs habitans des déserts
Insulter par leurs cris sauvages
L’astre éclatant de l’univers.
Cris impuissans! fureurs bizarres!
Tandis que ces monstres barbares
Poussaient d’insolentes clameurs,
Le Dieu poursuivant sa carrière,
Versait des torrens de lumière
Sur ses obscurs blasphemateurs* ¹⁶.

“Я редко встречал столь величественные мысли, выраженные в столь величественных образах, и стихи, столь же величавые по своей гармонии (Je n’ai guère vu de plus grande idée rendue par une plus grande image, ni de vers d’une harmonie plus importante), – добавляет Лагарп. – У Руссо я не знаю ни одной строфы, которую я предпочел бы этой” [34].

Помимо лестной характеристики, данной знаменитым критиком безвестному писателю, привлечь внимание читателей “Рассуждения...” к оде Лефранка мог анекдот, рассказанный по случаю Лагарпом: “Однажды я прочел эту строфу г-ну де Вольтеру, и он воспринял ее с восторгом (*qui l’admira avec transport*). Он нашел в ней все роды возвышенного сразу (*Il y trouvait tous les genres du sublime réunis*). Я назвал автора стихов. Тогда Вольтер попросил меня прочесть строфу еще раз. Я прочел, и она привела его в еще большее восхищение (*il l’admira encore d’avantage*)” [34] ¹⁷. Таким образом, строка *Le Nil a vu sur ses rivages* была освящена авторитетом не только Лагарпа, но и Вольтера.

¹⁶ Перевод: *Нил видел на своих берегах, // Как черные обитатели пустынь // Оскорбляли своими дикими выкриками // Лучезарное светило вселенной. // Бессильные крики! Смехотворная ярость! // Пока эти дикие чудовища // Испускали дерзкие вопли, // Бог, продолжая свой путь, // Изливал потоки света // На своих темных хулителей.* Ср. эту же строфу в переводе Катенина (1830): *Въ дни древности на брегахъ Нила // Толпы отъ черныхъ дикарей // Блескъ чистый дневнога свѣтила // Хулили дерзостью рѣчей. // Бессильный гнѣвъ! вражда смѣшная! // Межь тѣмъ какъ груди надрывая // Вотще ихъ буйный сонмъ кричалъ, // Богъ въ небѣ шествуя высокою, // Златыхъ лучей огнистымъ токомъ // Ихъ мракъ и злобу освѣщаль* [35] (ср. [36]). По наблюдению М. В. Акимовой, отрывок из оды Лефранка де Помпиньяна Гнедич ввел в свою поэму “Рождение Омера” (1816): *Такъ древле видѣли въ Эгиптѣ воды Нила, // Какъ черные сыны пустынныхъ ихъ береговъ // Надъ лучшимъ дѣломъ рукъ ругались боговъ, // Надъ ликомъ блещущимъ всемірнаго свѣтила. // Но злоба тщетная! безумный гнѣвъ людей! // Межь тѣмъ, какъ варвары бѣснужь въ сонмѣ дикомъ, // Пронзали небеса ихъ богохульнымъ крикомъ; // Царь свѣта, шествуя блистательной стезей, // Потоки проливалъ своихъ лучей священныхъ // На мрачную толпу ругателей презрѣнныхъ!* [37] (ср. окончательную редакцию [38]).

¹⁷ На этот розыгрыш Вольтер поддался в 1765 г. в Фернее (ср. его письмо Лагарпу от июля 1772 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо К.Н. Батюшкова к Д.В. Дашкову [от 9 августа 1812 г.] / [Публ. П.И. Бартенева] // Рус. Архив. 1884. № 1. С. 230–231.
2. Майков Л.Н., В.И. Саитов. Примечания // Батюшков К.Н. Сочинения. СПб., 1886. Т. III: Письма. С. 696.
3. Благой Д.Д. Комментарии // Батюшков К.Н. Сочинения. М.; Л., 1934. С. 571.
4. Фридман Н.В. Примечания // Батюшков К.Н. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1964. С. 328.
5. Фридман Н.В. Поэзия Батюшкова. М., 1971. С. 159 примеч. 37.
6. Зорин А.Л. Комментарии // Батюшков К.Н. Сочинения. М., 1989. Т. II: Из записных книжек; Письма. С. 621.
7. Кошелев В.А. В предчувствии Пушкина: К.Н. Батюшков в русской словесности начала XIX века. [Псков; Невель], 1995. С. 6.
8. Державин [Г.] Надпись на освещение эрмитажного театра, в котором был маскарад и ужин Генваря 28го 1808 года // Драм. вестн. 1808. Ч. I, № 3. С. 32.
9. Поэтическая фразеология Пушкина. М., 1969. С. 69–70 примеч. 68.
10. Ломоносов М. Краткое руководство к красноречию. СПб., 1748. Книга первая, в которой содержится Риторика(,) показывающая общие правила обоего красноречия, то есть Оратории и Поэзии...
11. L. Annaei Senecae Pars tertia sive Opera tragica... / Recensuit novisque commentariis illustravit... Studiosa Professorum Societas in Academia Pariensi. Parisiis, 1832. Vol. III. P. 4.
12. Рабинович Е.Г. Примечания // Луций Анней Сенека. Трагедии. М., 1983. С. 410.
13. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8: Поэзия; Ораторская проза; Надписи. 1732–1764 гг.
14. Shaw J.T. Batiushkov: A Dictionary of the Rhymes & A Concordance to the Poetry. Madison, Wis.; London, 1975. P. 59, 60 (Wisconsin Slavic Publications; 2).
15. Ломоносов М. Собрание разных сочинений в стихах и прозе. 2-е изд. с сочинителевыми исправлениями. М., 1759. Кн. II. С. 91.
16. Пильщиков И.А. Литературные цитаты и аллюзии в письмах Батюшкова: (Комментарий к академическому комментарию. 1–2) // Philologica. 1994. Т. 1, № 1/2. С. 205–239.
17. Мурьянов М.Ф. Из символов и аллегорий Пушкина. М., 1996.
18. Зорин А.Л. К.Н. Батюшков в 1814–1815 гг. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1988. Т. 47, № 4. С. 370–371.
19. Письма К. Н. Батюшкова // Памятник Отечественных Муз, изданный на 1827 год. СПб., 1827. С. 25 (1-й паг.).
20. [Бартенев П.] Константин Николаевич Батюшков: Его письма и очерки его жизни // Рус. Архив. 1867. № 11. Стб. 1457.
21. [Tasse T.] Jérusalem délivrée / Poème trad. de l'italien [par C.F. Lebrun]. Nouv. éd. rev. et corr. P., an XI (1803). Т. I. P. 32.
22. Освобожденный Иерусалим, героическая поэма Торквата Тасса / Пер. С. Москотильникова. М., 1819. Ч. I. С. 31.
23. Пильщиков И.А. Литературные цитаты и аллюзии в письмах Батюшкова: (Комментарий к академическому комментарию. 3–4) // Philologica. 1995. Т. 2, № 3/4. С. 219–258.
24. Pil'sčikov I. L'Italia e la letteratura italiana nelle opere e nelle lettere di Konstantin Batjuškov // I Russi e l'Italia / A cura di V. Strada. Milano, 1995. P. 125–131.
25. Пильщиков И.А. Из истории русско-итальянских литературных связей: (Батюшков и Тассо) // Philologica. 1997. Т. 4, № 8/10. С. 14, 25–27, 30–31, 36–37, 50–51 примеч. 60, 52 примеч. 74 и 76, 54 примеч. 91.
26. La Harpe [J.F.] de. Œuvres choisies et posthumes. P., 1806. Т. II.
27. La Harpe [J. F.] de. Œuvres. P., 1778. Т. VI. P. 129–131.
28. Laharpe J.F. Lycée, ou Cours de littérature ancienne et moderne. P., an VII (1799). Т. VI. P. 124.
29. Константин Николаевич Батюшков в письмах к Ник. Ив. Гнедичу / Сообщ(ил) 4-го янв(аря) 1870 г. П.А. Ефремов // Рус. Старина. 1883. Т. XXXVIII, кн. V. С. 345.
30. Горохова Р.М. Из истории восприятия Ариосто в России: (Батюшков и Ариосто) // Эпоха романтизма: Из истории междунар. связей рус. лит. Л., 1975. С. 244–245.
31. Батюшков К.Н. Сочинения / Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Зорина; Разделы (Листы из записной тетради 1809–1810 гг.) и (Наброски и планы незавершенных произведений) подгот. В.А. Кошелевым. М., 1989. Т. II: Из записных книжек; Письма. С. 357.
32. РГАЛИ. Ф. 195 (И.А., А.И., П.А. и П.П. Вяземские). Оп. 1. Ед. хр. 1416. Л. 57 об.
33. Батюшков К.Н. Нечто о поэте и поэзии / Сост., вступ. ст. и коммент. В.А. Кошелева. М., 1985. С. 297.
34. La Harpe J.F. de. Essai sur la poésie lyrique, ou de l'Ode chez les anciens et les modernes // La Harpe [J. F.] de. Œuvres. Yverdon, 1777. Т. I. P. 358.
35. Катенин П. Строфа [из Оды на смерть Руссо (1830) из Помпильяна] // Катенин П. Сочинения и переводы в стихах. СПб., 1832. Ч. II: Подражания и переводы. С. 86.
36. Ермакова-Битнер Г.В. Примечания // Катенин П.А. Избранные произведения. М.; Л., 1965. С. 692.
37. Гнедич Н. Рождение Омера, Поэма. СПб., 1817. С. 21.
38. Гнедич Н. Стихотворения. СПб., 1832. С. 28.